

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

РЕЦЕНЗИЯ DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-98-101 УДК 655.552

Рецензия на книгу: Волошина О. А. Языкознание в калейдоскопе идей. Очерки по истории лингвистических учений. М.: Водолей, 2021. 460 с.

Олег Викторович Никитин

Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Московская область, Россия, olnikitin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2815-6691

Для цитирования: *Никитин О. В.* Рецензия на книгу: Волошина О. А. Языкознание в калейдоскопе идей. Очерки по истории лингвистических учений. М.: Водолей, 2021. 460 с. // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 4. С. 98-101. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-98-101.

REVIEW

Review of the book by O. A. Voloshina. Linguistics in the kaleidoscope of ideas. Essays on the history of linguistic doctrines. M.: Vodoley, 2021. 460 p.

Oleg V. Nikitin

Moscow Region State University, Mytishchi, Moscow Region, Russia, olnikitin@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-2815-6691

For citation: *Nikitin O. V.* Review of the book by O. A. Voloshina. Linguistics in the kaleidoscope of ideas. Essays on the history of linguistic doctrines. M.: Vodoley, 2021. 460 p. *Russkii yazyk v shkole* = *Russian language at school.* 2021. Vol. 82, No. 4. P. 98–101. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-4-98-101. (In Russ.).

История языкознания — вечно молодая наука. Несмотря на то, что она насчитывает несколько тысячелетий в развитии, до сих пор подпитывает современные исследования интересными идеями и находками из прошлого. Поэтому обращение к историографии лингвистики всегда полезно, особенно, если это делает ученый, влюбленный в стихию древностей, понимающий их взаимосвязи и влияния.

Книга О. А. Волошиной — не учебник в стандартном понимании и не монография. Жанр очерков предполагает некую избирательность. Автор останавливает внимание читателей на тех аспектах лингвистики, которые ему показались интересными с точки зрения современного гуманитарного знания. Прежде всего это

взгляды мыслителей доисторической эпохи, когда зародились знания о языке. Действительно, сколько бы времени ни минуло и какие бы новаторские теории ни возникали, при внимательном рассмотрении многие их них оказываются переделкой классических экспериментов индийцев, египтян, древних греков и римлян. Поэтому логично, что в книге О. А. Волошиной им отведено значительное место. Причем трактовка отдельных событий в изложении автора отличается от общепринятой. Например, когда ученый говорит о грамматических идеях Панини, то останавливает свое внимание на таком вопросе: «Механизм словоизменения и словообразования в языке Панини должен рассматриваться как модель закрытого типа, не допускающая существования словоформ, правила построения которых не были включены в грамматику. Следует заметить, что грамматика Панини основывалась на строго синхронном подходе к языковым явлениям. Такая модель была воспринята как образец для описания языка дескриптивной американской лингвистикой» (с. 36). Интересное сопоставление «модели закрытого типа» со взглядами ученых XXI в., по нашему мнению, заслуживает внимания и подчеркивает, что в спирали истории события многовековой давности могут повторяться, отражая опыт предшествующих эпох. Автор «Предисловия» академик В. М. Алпатов указал и на другой момент. При рассказе о компаративистских идеях Ф. Ф. Фортунатова некоторые выводы О. А. Волошиной «нетрадиционны, но обоснованы: например, оказавшее большое влияние на развитие русского языкознания учение Ф. Ф. Фортунатова (и русиста, и индолога) о форме слова могло сформироваться под воздействием идей Панини и других индийских ученых» (с. 6).

В повествовании О. А. Волошиной одревних традициях есть много редких эпизодов, не описанных в стандартных учебниках, например рассказывается о путешествии в Индию Г. П. Лебедева, о деятельности русского востоковеда П. Я. Петрова.

Далее, начиная со Словаря П. С. Палласа, автор излагает истории уже более близкого к нам времени. Можно согласиться с ученым, что деятельность немецкого медика, путешественника и лексикографа для эпохи становления научных знаний в России представляет огромный интерес. А его тезаурус, собравший факты десятков языков мира, - уникальное явление в мировой лингвистической практике. О. А. Волошина приводит словарные статьи, говорит об особенностях транскрипции и структуре источника, отмечает оригинальность концепции П. С. Палласа, представившего на суд просвещенной публики семантический словарь. Близко к нему находится «Митридат» Аделунга - собрание сведений о разных языках мира. Знакомство с этими просветителями XVIII в. представляется полезным и даже актуальным сейчас. В русской традиции они оказались в тени Ломоносова, Тредиаковского, литераторов и филологов второй половины столетия и начала XIX века. Мы слишком мало знаем о том, какие реальные события и дискуссии происходили в России и в Западной Европе в эти десятилетия и какие открытия были сделаны теми, кто стоял у основания компаративистики.

Однако самый большой интерес у автора книги вызывают ученые XIX столетия: В. фон Гумбольдт, Ф. Шлегель, Ф. Бопп, А. Х. Востоков, А. Шлейхер, А. А. Потебня, Г. Шухардт, Ф. И. Буслаев, Н. В. Крушевский, а также лингвисты, взращенные золотым веком филологии и перешагнувшие в XX столетие — И. А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов. Действительно, здесь представлен калейдоскоп имен, мнений, взглядов и разных традиций.

Важно, что автор книги во многих очерках выходит за собственно лингвистическую проблематику и показывает сложные научные проблемы в другой плоскости – как элементы культуры нашего знания, как своего рода философемы науки. Это особенно заметно в изложении идей замечательного немецкого ученого Вильгельма фон Гумбольдта, непрестанно повторявшего мысль о том, что язык «необходим для развития... духовных сил [человека. - O. H.] и формирования мировоззрения...» (с. 135). Вообще практически в каждом тезисе этого гения-романтика содержится программа воспитания образованного человека, чувствующего природу языка и живущего с ней в гармонии. Эти свойства личности Гумбольдта очень хорошо и к месту подчеркнуты О. А. Волошиной, сумевшей раскрыть исключительный потенциал его идей и лингвистических предсказаний о многообразии языковых форм и вечной деятельности духа (с. 149).

Интересен очерк об А. Х. Востокове, рассказывающий о нем как о незаурядной личности, поэте, собирателе пословиц, компаративисте. Особенно подробно автор книги разбирает достижения А. Х. Востокова в области сравнительно-исторического языкознания, поднявшие ученого на мировой уровень открытий первой трети XIX в. Сейчас носовые гласные, палатализации, склонение прилагательных и классификация славянских языков нам кажутся вполне ясными с точки зрения исторического развития явлениями. Тогда, в эпоху А. Х. Востокова, о них спорили.

Эти вопросы находились на острие новой славистической науки. Академик Востоков был первым из русских ученых, кто открыл верный путь к решению проблем компаративистики на церковнославянском и древнерусском материале. О. А. Волошина справедливо подчеркивает его роль в области «памятниковедения»: А. Х. Востоков издал, проанализировал легендарное Остромирово Евангелие и основал «на этом тексте описание древнего славянского языка» (с. 164).

Августу Шлейхеру О. А. Волошина посвятила два очерка: вначале рассмотрела его «биологическую теорию языка», а затем — «Компендиум». Эти работы стали значительными событиями в лингвистике XIX столетия, вызывали дискуссии, оживили круг компаративистов-теоретиков. К тому же фигура А. Шлейхера интересна и тем, что он активно публиковался в России и сам переводил свои работы на русский язык — удивительный факт для немецкой школы того времени.

Среди ученых, продолживших дело основоположников сравнительно-исторического языкознания, самое большое место в книге отведено фигуре академика Ф. Ф. Фортунатова. Это не случайно. Для России рубежа XIX-XX вв. он был самым ярким, притягательным лингвистом нового поколения. Ученый смотрел не только в глубь, но и в даль философии языка, был очень тонким и последовательным теоретиком, знатоком древних наречий и современных диалектов. О. А. Волошина проследила становление лингвистических идей Ф. Ф. Фортунатова, начиная с его магистерской диссертации по санскритологии и завершая учением о частях речи.

XX век в книге открывается очерками о Фердинанде де Соссюре, Э. Бенвенисте, Н. С. Трубецком и С. О. Карцевском — ученых первого ряда среди творцов новой лингвистики. Их судьбы, часто трагические и очень неровные, отразили внутренние противоречия того поколения. Такие разные по своим убеждениям и школам, эти ученые выдвинули исключительные по ценности и наблюдательности идеи, подхваченные современниками и получившие свое развитие: синхроническая лингвистика и структурализм, фонология,

функциональная стилистика и компаративистика и др. От лекций Соссюра до антропоцентрической лингвистики Э. Бенвениста, от «Теории языковой деятельности» С. О. Карцевского до его пионерских работ по социолингвистике рассматривает в «калейдоскопе идей» языкознания того времени О. А. Волошина. Безусловно, деятельность названных ученых будут обсуждать всегда и опираться на их идеи еще не один десяток лет.

Далее автор рассказывает читателям об А. М. Пешковском, А. Ф. Лосеве, Н. Я. Марре, В. М. Иллич-Свитыче, Э. Сепире и Р. О. Якобсоне. Каждый из них — отдельная языковедческая планета и достоин публикации в серии «Жизнь замечательных людей».

В качестве пожеланий и замечаний выскажем следующее. Во-первых, мы бы предложили автору задуматься над разделами или главами. Каждая из них решала бы определенную научную проблему, а вместе они бы связывали содержание в единую концепцию. В книге мы видим пока несколько хаотический разброс «изюминок» на пестром лингвистическом полотне: от древнеиндийского языкознания до Бодуэна де Куртенэ, Карцевского, Марра, Пешковского, Лосева, Якобсона... В круг интересов О. А. Волошиной входит санскритология — эта линия более рельефно выделяется из предложенных материалов и могла бы составить отдельный раздел. Так же стоило бы поступить и с другими статьями, включенными в книгу. Несколько выбивается из компаративистики очерк о методическом наследии А. М. Пешковского, «втиснутый» между «языком революции и революцией языка» С. О. Карцевского и «диалектикой языка» А. Ф. Лосева. Московская школа представлена только статьями об академике Ф. Ф. Фортунатове, а лингвистические этюды о середине — второй половине XX в. – знаковыми именами А. Ф. Лосева, В. М. Иллич-Свитыча и Р. О. Якобсона, конечно, пересекавшимися в своих гениальных медитациях о языке, но концептуально разных.

Во-вторых, в книге недостает хотя бы беглого (об одном или нескольких авторах) разбора традиций античного языкознания.

Понятно, что оно прямо не связано с индийскими штудиями, но воздействовало на лингвистическое сознание европейцев очень долго, вплоть до конца XVIII в., и потом еще конкурировало с санскритологией. Этот пропуск лишает читателей понимания того, как формировалась *традиция*. Переход от Древней Индии к XVIII в. для жанра очерков был слишком резким, в результате оказались не раскрыты многие аспекты в развитии лингвистической науки.

Хотя, возможно, наши замечания излишни, ведь автор дал читателям тот самый «калейдоскоп идей», в котором и не должно быть такой концептуальности.

О. А. Волошина использовала нестандартный принцип размещения литературы после каждой статьи, а не в конце книги. В этом случае существует вероятность дублирования одних и тех же источников. Думается, что принятое размещение библиографии воспринималось бы более логично.

В работах по историографии лингвистики важен также индекс имен, упоминаемых в книге. Для профессиональных читателей такой указатель — хорошее подспорье в поиске нужных акцентов.

О. А. Волошина, безусловно, обладает широкой лингвистической эрудицией, ярко, эмоционально, заинтересованно пишет и умеет забираться в такие лакуны, которые остаются не заполненными никем в настоящее время. Это очевидные достоинства автора. Они нашли отражение в манере изложения материала, точках опоры и исследовательском опыте. Хочется надеяться, что работа по истории языкознания будет продолжена. Она нужна многим читателям, у которых, особенно сейчас, не сформировано представление

о традициях в науке, а содержательная сторона часто подменяется событийной.

Книга О. А. Волошиной будет исключительно полезна студентам и аспирантам филологических специальностей вузов из-за ее практической направленности и возможности пополнить багаж стандартных знаний интересными фактами и параллелями из истории мировой лингвистики. Уверены, что автор способен привлечь внимание молодых ученых к спорным проблемам общего языкознания, показать им неоднозначность развития науки, помочь верно расставить приоритеты в своем научном исследовании. Многие вопросы, разбираемые в «Очерках», находят отражение в регулярных курсах, в подготовке магистерских и кандидатских сочинений. Они полезны и для самообразования.

Книга О. А. Волошиной позволяет по-новому посмотреть на известных ученых. Каждый из них оценен автором как экспериментатор-языкотворец, как живая мыслящая личность. Очерки дают читателю возможность рассмотреть «научные мастерские» изнутри и включиться в увлекательные поиски новых идей. В этом, как нам кажется, и заключается основной посыл книги О. А. Волошиной.

В заключение отметим, что книга открывается словами памяти о Татьяне Александровне Бобровой, многолетнем редакторе журнала «Русский язык в школе», ушедшей от нас в канун 2021 г. Именно благодаря ее стараниям последние десять лет регулярно выходили научно-популярные и в этом смысле просветительские статьи О. А. Волошиной, часть которых и помещена в данной книге в переработанном виде. Пусть эта память объединит всех, кто жил и живет вдохновенной любовью к словесным наукам.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ABTOPE / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олег Викторович Никитин, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории русского языка и общего языкознания, Московский государственный областной университет

Oleg V. Nikitin, Dr. of Sci. (Philol.), Professor, Department of History of the Russian Language and General Linguistics, Moscow Region State University

Статья поступила в редакцию 19.04.2021; принята к публикации 17.05.2021.

The article was submitted 19.04.2021; accepted for publication 17.05.2021.